

Светлый взгляд феи Сяююэ обратился в сторону Ван Дачжуана. Она мягко спросила:

— Господин Цзися, вы устали?

Ван Дачжуан смущённо потёр шею и ответил:

— Всё в порядке, госпожа Сяююэ, просто пойду отдохну у себя в комнате.

Циньян-чжэньжэнь кивнул.

— Если вдруг почувствуешь себя нехорошо, ни в коем случае не терпи. В деле культивации даже мельчайшая ошибка может стать роковой.

Юй Чанцин, слегка нахмутив брови, взял Ван Дачжуана за запястье и провёл своей духовной энергией по его телу, чтобы убедиться, что всё в порядке. Только после этого он отпустил его и сказал:

— Если устал, иди отдыхай.

Фея Сяююэ внимательно наблюдала за Юй Чанцином. С начала разговора его внимание ни на мгновение не отвлеклось от господина Цзися, будто кроме него в комнате не существовало никого. Когда Юй Чанцин без колебаний протянул руку, чтобы исследовать его меридианы, её сердце болезненно сжалось.

Меридианы культиватора — это его жизненные пути, и позволить кому-то другому проникнуть в них своей энергией — всё равно что открыть двери своего дома перед незнакомцем. Малейшая злая мысль, и человек может быть убит в мгновение ока. Поэтому такие вещи делают только с теми, кому безгранично доверяют. Ни учителя, ни ученики, ни даже даосские пары не прибегали к подобному без крайней необходимости. А Юй Чанцин сделал это так естественно, словно это было в порядке вещей. Очевидно, подобное происходило между ними не впервые.

Её взгляд потускнел. Значит, слухи были правдивы. Почтенный Ханьян и этот удачливый господин Цзися действительно были даосскими партнёрами. Она просто не хотела в это верить.

Ван Дачжуан встал, извинился перед Циньян-чжэньжэнем и госпожой Сяююэ и вышел из зала. Он молча брёл по коридору, пока случайно не услышал разговор двух учеников. Обычно он не стал бы подслушивать, но одно слово заставило его остановиться.

— Фея Сяююэ здесь? — удивлённо спросил один из учеников.

— Да, — ответил другой. — Она в главном зале. Настоятель и старейшина Ханьян принимают

её.

— Старейшина Ханьян тоже там?

— Конечно. Фея Сяюэ открыто заявила, что хочет его увидеть. Как-никак, она глава секты, отказать было бы невежливо.

— Вот как... — голос первого ученика приобрёл восхищённые нотки. — Фея Сяюэ и старейшина Ханьян — лучшие среди культиваторов, не только в силе, но и во внешности... Они словно созданы друг для друга. Просто представить их вместе... захватывает дух...

— Тсс! Не болтай глупостей! — поспешно одёрнул его товарищ. — А если господин Цзися услышит?!

— Я не это имел в виду! — спохватился тот. — Я просто говорил о внешности... Хотя господин Цзися тоже хорош...

Ван Дачжуан сжал губы, молча слушая сбивчивые оправдания ученика.

И вдруг сзади раздался знакомый голос:

— Ты идёшь к старейшине Гужун?

Он резко обернулся и увидел Юй Чанцина. Оказалось, он свернул не в тот коридор и сам того не заметил, направился в другую сторону.

— Я...

Ван Дачжуан замялся, а затем, будто осознав что-то, вздрогнул и возмущённо воскликнул:

— Почему ты вышел?!

Юй Чанцин спокойно смотрел на него, отмечая, как тот вспыхивает от злости и раздражённо топает ногой. Он до боли напоминал ту самую белую кроличью стаю, что он когда-то поймал. Жаль, сравнить теперь было не с чем — кролики давно стали ужином.

— А почему мне нельзя выйти? — невозмутимо ответил он.

Ван Дачжуан и сам не знал, отчего у него вдруг разыграло раздражение. Он упрямо вскинул подбородок и недовольно буркнул:

— Разве ты не должен развлекать гостей в главном зале? Что ты тут забыл?

Юй Чанцин ещё с самого начала заметил, что Ван Дачжуан не хочет идти с ним, а теперь тот и вовсе вздумал его прогнать. Вспыхнув от злости, он даже не успел задуматься над своими словами и выпалил:

— Я что, девица из дома удовольствий? Обязан сидеть и ублажать гостей?

Как только фраза сорвалась с языка, Ван Дачжуан вдруг живо представил, как его почтенный Сяньцзюнь жеманно машет платочком и протяжно тянет: «Ох, гость не проходи мимо~».

От этого нелепого образа он не выдержал и громко фыркнул, разом позабыв обо всём раздражении.

Юй Чанцин прищурился.

«Ну всё, хрустальных фруктов тебе больше не видать...»

Но раз уж они были снаружи, Ван Дачжуан всё-таки побеспокоился о том, чтобы кто-нибудь не увидел Сяньцзюня в неподобающем виде. Потому он молча схватил его за запястье и потянул за собой в свою комнату.

Юй Чанцин без сопротивления пошёл следом, но язвительности не убавил:

— Ты же не хотел, чтобы я был с тобой. Чего теперь меня за собой тянешь?

Ван Дачжуан втянул его внутрь, захлопнул дверь и только тогда отпустил.

— Ты что, совсем не думаешь о том, что говоришь? А если бы тебя услышали твои преданные ученики? Что бы они тогда подумали?

Юй Чанцин сел за стол, не торопясь налил себе чаю и равнодушно отозвался:

— И какое мне дело до того, что они там себе подумают? Уважение заслуживают силой и мастерством, а не умением трепать языком.

Ван Дачжуан сел рядом с ним, почесал затылок и пробормотал:

— Ну, вроде как ты прав...

Юй Чанцин скользнул по нему взглядом, в котором ясно читалось: «А разве может быть иначе?» — и спокойно сделал глоток чая.

Этот облачный чай с каждым разом раскрывал свой вкус всё ярче. Раньше он не придавал этому значения, но за время путешествия понял, насколько разборчив в еде и питье. Ван Дачжуан тоже знал об этом и потому, перед тем как отправиться в путь, специально набрал небесной воды с Байлянь и взял с собой его любимый чайный набор. Теперь Юй Чанцин мог пить чай, где бы они ни были. И он с удовольствием наслаждался вкусом.

Ван Дачжуан смотрел на тонкие губы Юй Чанцина, слегка увлажнённые чаем, и наконец не выдержал:

— Сяньцзюнь... Ты когда-нибудь задумывался о том, чтобы заключить союз?

Юй Чанцин поставил чашку на стол и с недоумением спросил:

— Какой союз?

— Ну, найти жену, — пояснил Ван Дачжуан и, помолчав, добавил с какой-то странной грустью.
— Если ты женишься, она точно не позволит мне остаться на пике Цинъюй и выращивать там овощи...

Юй Чанцин нахмурился.

— Ты хочешь, чтобы я женился?

Неожиданно в голове у него что-то щёлкнуло, и на губах появилась холодная усмешка.

— Ах, вот оно что. Ты решил, что если у меня появится жена, я забуду о тебе? Тогда ты наконец сможешь убежать в свою деревню? Забудь. Даже не мечтай!

Ван Дачжуан моргнул, ошеломлённый таким поворотом.

— Я вовсе не это имел в виду...

— А что тогда? — перебил его Юй Чанцин, повышая голос. — Ты живёшь на пике Цинъюй уже пять лет! Я думал, что ты наконец остепенился, но, оказывается, ты всё ещё вынашиваешь планы побега!

Ван Дачжуан тяжело вздохнул, понимая, что его опять неправильно поняли, и пробормотал себе под нос:

— Да куда я, к демонам, сбегу... Ты меня уже на аркане привязал...

Он сказал это почти невнятно, и даже чуткий слух Юй Чанцина не уловил слов.

— Что ты там бурчишь? — нахмурился он.

Ван Дачжуан раздражённо махнул рукой, как будто сдаваясь.

— Говорю же, никуда я не убегу! Но ты тоже не должен заключать союз! Пик Цинъюй останется только за нами двоими, навсегда! Ты согласен?

Юй Чанцин замер.

Эти слова сорвались с языка Ван Дачжуана в порыве эмоций, и уже в следующий миг он пожалел о сказанном. Видя, как Сяньцзюнь ошарашенно смотрит на него, он торопливо добавил:

— Впрочем... Я так, просто ляпнул. Ты не обращай внимания.

<http://bllate.org/book/12569/1117972>